УДК 008
ББК 87.5

ЦИФРОВАЯ ОНТОЛОГИЯ И ОНТОЛОГИЯ СОЦИУМА: ВЫЗОВЫ И РИСКИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Морозова Юлия Григорьевна

Кафедра философии, Российский университет медицины

Москва, Россия

ygmorozova@yandex.ru

Аннотация: В статье дается понимание существования цифровых объектов как сложной онтологии неживой природы, оказывающей значительное влияние на социум и – конкретно на человека; выявлены перспективы развития цифровой онтологии как части языковой онтологии. Через анализ источников по цифровизации намечены возможности дальнейшего «встраивания» цифровых объектов в повседневную жизнь социума и обозначены связанные с этим вызовы и риски.

Ключевые слова: онтология цифровых объектов, онтология социума, мир повседневности, духовная сфера, современная цивилизация

DIGITAL ONTOLOGY AND SOCIAL ONTOLOGY: CHALLENGES AND RISKS OF MODERN CIVILIZATION

Morozova Yulia Grigorievna

Department of Philosophy, Russian University of Medicine

Moscow, Russia

ygmorozova@yandex.ru

Abstract: The article provides an understanding of the existence of digital objects as a complex ontology of non-living nature that has a significant impact on society and, specifically, on humans. It identifies the prospects for the development of digital ontology as a part of linguistic ontology and outlines the challenges and risks associated with this.

Keywords: ontology of digital objects, ontology of society, world of everyday life, spiritual sphere, modern civilization

1. ВВЕДЕНИЕ

Развитие современных технологий, появление цифровых объектов, их влияние на культуру и социум обуславливают изменения в разных сферах бытия человека, в том числе в коллективном взаимодействии. Современная цивилизация на данном этапе своего исторического существования уже немыслима без компьютеров и цифровых технологий, без регенерируемых искусственным интеллектом текстов и созданных им музыкальных и иных художественных произведений. Цифровые объекты все более встраиваются в повседневную жизнь людей, постепенно вытесняя человека из трудовой, медицинской и образовательной

сферы. Поэтому логично охарактеризовать современную эпоху как цифровую эпоху, влияние же цифровых объектов на человека в пределах социальной онтологии неоднозначно и амбивалентно.

В научной среде еще с конца XX века наметились полярные тенденции к пониманию цифровых объектов и мистификации, связанные с цифровизацией социума. С одной стороны, вызовы и риски компьютеризации и внедрения цифровых технологий, с другой, возможность технологического прогресса и витальности, присутствия искусственного интеллекта в научных лабораториях, медицинских и образовательных учреждениях. В связи с постоянным развитием и усовершенствованием компьютерных технологий, появлением все новых и усовершенствующихся цифровых объектов, внедряемых в минимальную онтологию социума, можно говорить, по сути, о формирующейся новой объективной реальности – «цифровой онтологии». Термин «цифровая онтология» был предложен Эдвардом Фредкиным. Основоположник цифровой физики в своих философских взглядах опирался на идеи «цифровой Вселенной», в которой все является информационным, и верил в возможность «цифрового бессмертия», которое наступит в будущем вместе с «загрузкой» человеческого сознания в компьютерную среду [1]. Конечно, многие его философские утверждения кажутся спорными, как, например, идея, что Вселенная – «клеточный автоматон», что законы Вселенной – «результат работы компьютерного алгоритма» и что материя – «информационное состояние» [там же], тем не менее его идеи стали отправной точкой для последующих рассуждений о «компьютерной симуляции» и «цифровой онтологии» (Н. Бостр, С. Ллойд, Юк Хуэй, З.А. Сокулер и др. [2]). Так, Юк Хуэй, ученый Веймарского университета, рассуждая об онтогенезе цифровых объектов, рассматривает цифровую онтологию как схему метаданных, которые становятся вещами, такими же реальными и материальными, как и чистые понятия И. Канта [3]. З.А. Сокулер в своем труде «”Фундаментальная онтология” и онтология дигитального мира» расширяет понятие цифровых объектов, включая в цифровую онтологию такие объекты, как бинарный код, программы, данные и базы данных [4]. Также к объектам цифровой онтологии относят оборудование и технологии, необходимые для осуществления выхода в сеть (смартфон, компьютер, планшет, Wi-Fi, программное обеспечение и т. п.). То есть цифровые объекты – это и цифровые технологии, и устройства, позволяющие им функционировать, и производимый ими продукт в виде данных. Думается, научная дискуссия на предмет цифровой онтологии и описания цифровых объектов в ближайшем будущем только углубиться новыми данными и фактами, в том числе цифровыми. З.А. Сокулер, рассматривая онтологический статус цифровых объектов, говорит о таком атрибуте бытия цифровой онтологии, как пространство. «Виртуальная реальность обладает и пространственностью, характеристики которой тоже аналогичны характеристикам пространственности в фундаментальной онтологии <…>. Виртуальная реальность представляет собой подручное, которое скрывает за собой все те сложные физические, технологические, математические, экономические условия, которые порождают ее как свой эффект» [Более подробно о цифровой онтологии и ее характеристиках см.: 4].

Цифровая культура влияет на все бытие человека, радикально трансформируя его жизненный мир. Можно долго дискутировать на предмет того, является ли «цифровая онтология» автономной системой, своего рода минимальной онтологией (наряду с онтологией социума и культуры) или это часть общей языковой онтологии, однако бесспорным остается факт существования цифровых объектов как новой реальности, познавая которую человек из субъекта исследования становится ее объектом. Складывается новая субъектность, которая формируется благодаря социальным сетям и искусственному интеллекту; возникает новое самосознание субъекта социальных сетей; происходит трансформация онтологии социума под воздействием новых способов коммуникации и сгенерированных компьютерными программами субъект-объектных взаимодействий.

О.В. Катаева справедливо отмечает, что с учетом всех существующих современных цифровых объектов происходит трансформация онтологии социума; по отношению к человеку цифровизация является своего рода «виртуализацией жизненного мира», то есть в жизненный мир человека и социума включаются виртуальные процессы как элементы новой, «цифровой» онтологии [5]. «Интерсубъективность жизненного мира всё больше оказывается представленной в виртуальном социальном взаимодействии; повседневность оказывается неразрывно связана с цифровыми технологиями; а сфера получения новых опыта и смыслов расширяется за счёт возможностей виртуальной реальности Интернета» [там же].

Цифровизация – это объективный процесс, который задействует разные планы бытия, влияя на отношения субъекта с другими субъектами, производимые интернетом и социальными сетями; отношения между поколениями в цифровой культуре; соотношение высокой и низкой, локальной и глобальной культуры; наконец, изменяя отношение к самим цифровым объектам и их важности в бытии человека и социума. Так цифровые объекты приобретают особый онтологический статус, однако для их описания традиционные онтологические схемы не подходят. Субъект, погружаясь в виртуальный мир, применяет к нему присущие субъекту (и адекватные иной реальности) априорные схемы организации опыта.

В своей статье мы попытались систематизировать представления современных ученых о цифровой онтологии с учетом специфики цифровых объектов, степени их воздействия на человека и социум; обозначить наиболее обсуждаемые вопросы цифровизации и рассмотреть те вызовы и риски, которые «открывает» для современной цивилизации цифровая онтология.

2. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е.О. Труфанова в статье «Человек в цифровом мире: «распределенный» и целостный» особо подчеркивает проблему бытия человека в мире цифровых объектов. Современный человек, по ее мнению, «фрагментарно» представлен в различных ситуациях коммуникативного взаимодействия, человек утрачивает свою целостность, оказываясь в поле цифровизации, он как бы «распределен между «онлайн»- и «офлайн»-миром [6]. В том и состоит главный вызов цифровой среды – это «вызов целостности человека» [там же], то есть такой основополагающей характеристики личности, позволяющей быть человеку человеком, то есть нести ответственность, принимать независимые решения, проявлять эмпатию, проживать прекрасное и т.д. В процессе цифровой коммуникации происходит искажение образа другого человека, и другой видится уже как цифровая сущность, если не лишенная реального содержания, то отделенная от него.

Цифровая же среда мыслится как «третья природа», в которой находится социум (по аналогии со «второй природой» – миром культурных артефактов; соответственно материализация идей в природу дополняется материализацией идей в цифровую среду). Изменяются пространственно-временные характеристики онтологии социума, и человек предстает оторванным не только от живого деятельностного общения с себе подобными, но и становится «расчлененным»: «цифровой человек» лишен телесной оболочки, это уже как некая «трансцендентная, чисто духовная сущность, избавленная от ограничений телесной природы» [там же]. Онтология социума тесно переплетена не только с онтологией природы, но и с миром техники и цифровых объектов. По мнению Е.О. Труфановой, «человек не может больше пребывать исключительно цифровой или исключительно телесной сущностью»; включенный в оба мира – мир природы и цифровой мир, человек уже не видит четких границ между «онлайн»-образом и своей «офлайн»-личностью [там же]. Цифровые коммуникации становятся неотъемлемой частью повседневности. В результате подобного слияния миров и

«гибридизации» возникает представление о «цифровом» человеке, который, предположительно, является новой ступенью в человеческой эволюции (А.В. Фролов [7], А.Н. Пронькина [8]), возникает даже образ «цифрового аборигена» (М. Пренский [9]).

Итак, как верно замечают исследователи, главной характеристикой онтологии человека становится его пребывание в двух мирах, одномоментно в разных пространствах. Так, для поиска информации в системе Яндекс и Google можно использовать «параллельные сессии» – открывать сразу несколько окон с разной информацией и постоянно переключать окна. Или человек, находясь у себя дома за компьютером, может одновременно присутствовать в сеансе видеосвязи, писать в мессенджере на смартфоне и просматривать новостную ленту. Человекобытие фрагментарно представлено также в различных социальных медиа в виде текстов, изображений, медиафайлов и т.д. Не удивительно, что подобного рода особенности цифровой онтологии создают новые вызовы для человека. Но, с другой стороны, при резко скоростном увеличении информации и возможностях цифровой коммуникации снижается качество – коммуникативное взаимодействие и процесс получения информации становятся более поверхностными, и, как верно замечает Е.О. Труфанова, «потребление цифрового контента» все более напоминает потребление «фастфуда» – вместо полезной информации мы «забиваем свои ресурсы привлекательными «пустышками» [6].

Также в связи с вхождением цифровых объектов в онтологию социума и онтологию культуры исследователи отмечают следующие проблемы: наличие «клипового сознания», «коллажность» сознания и «клип-культура» [10]; потеря целостностного сознания; «разрозненность» внутреннего мира личности [там же]; появление новых когнитивных и ментальных заболеваний, диссоциативных расстройств; увеличение количества людей с аддиктивным поведением (зависимых от цифровых устройств) и псевдоаутизмом (термин А. Кирби [11]). Так, например, псевдоаутизм, как и аутизм, проявляет себя в замкнутости человека, закрытости, отчужденности от коммуникативного взаимодействия с другими людьми. Живое общение вытесняется виртуальным, однако при псевдоаутизме человек уже не способен общаться лично, он даже при личной встрече с другим человеком будет писать ему текстовые сообщения в мессенджерах.

Еще одна значимая проблема связана с кризисом самоидентификации человека: с одной стороны, в виртуальной среде человеку открывается возможность разносторонней реализации своих талантов и способностей, а с другой стороны, происходит «растворение» личности в сконструированном, иллюзорном образе, происходит размывание ее идентичности, чему способствуют нейросети. И индивидуальности в таком случае не нужно раскрываться, поскольку нейросети за него подберут рифму, выстроят текст, сгенерируют чертеж и т.п.

Однако не все ученые смотрят столь пессимистично на цифровизацию. Так, после прочтения книги Э. Шмидта и Дж. Коэна «Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств» (2013) можно сделать вывод о позитивной роли цифровой онтологии. Цифровые объекты, несмотря на все риски их применения, открывают доступ к информации и знаниям, способствуют развитию личности, дают новые возможности, экономят время и ресурсы, предоставляют новые виды коммуникации и т.д. И, отвечая на вызов современной цивилизации, человек идет по пути усложнения, усовершенствования своего социального пространства, развивая новые области научного знания и расширяя сферу трансцендентного. Анализируя влияние цифровых объектов на онтологию социума, Э. Шмидт и Дж. Коэн отмечали их колоссальное влияние на сознание людей. Современные цифровые технологии, задействуя в той или иной мере все сферы человекобытия, определяются учеными как мощная сила, как новая властная структура, изменяющая конфигурацию онтологии социума. При этом технологии подаются не в

негативном ключе, а как что-то, что сделает жизнь человека иной, предоставив ему больше возможностей и позволив более глубоко и целостно раскрывать свои способности [12].

Среди российских ученых С.В. Даведенко указывал на то, что существование разных цифровых объектов позволяет человеку осуществлять философскую рефлексию; это своеобразный, необходимый вызов искусственного интеллекта и цифровых объектов человеческому разуму. Как он писал, «цифровой человек» живет в плюралистическом мире, в котором информационное пространство является эффективной средой «самоактуализации» личности, а сетевая деятельность человека представляет собой различные «языковые игры», в которых раскрывается картина мира «как коллаж, принуждающий к усиленным поискам самоидентичности в бесконечной информационной локализации на основе цифровых практик конфискации, цитирования и повторения ранее произведенной информации» [13].

3. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ

С точки зрения аксиологии, современное общество культивирует не ценности знаний и творчество, но, по выражению В.И. Аршинова, «экономику впечатлений» [14]. Средствами цифровизации происходит воспитание массового «квалифицированного потребителя», то есть на первом месте оказывается важной реализация простейших базовых потребностей и ценностей обеспечения телесной организации: стремление к безопасности, чувственным удовольствиям, обретению престижных социальных статусов [там же]. Сети используют для этого разные средства; пропаганда «экономики впечатлений» осуществляется через рекламу и разный контент, может быть представлена как открыто, так и завуалировано. Многие мировые СМИ сами уже пострадали от подобной рекламы в сетях. Сетевые информационные технологии и Интернет-пространство с нейросетями меняют способности к критическому анализу человека; постулируется «идол театра» (по Ф. Бэкону), в котором в роли авторитета выступает АЛИСА или поисковик в Яндексе; рождается и множится клиповое сознание. Безусловно, людьми, лишенными критического анализа («клиповиками») легко манипулировать, чем и пользуются в современном мире амбициозные к власти люди и разного рода деструктивные группы (например, террористы и сектанты). Кроме того, культивирование ценностей низшего порядка может привести к непредсказуемым социальным взрывам.

Болезнью современного человечества Э.М. Молчан назвал массовую зависимость от гаджетов и компьютерных систем. Эта болезнь ведет к уходу индивида в виртуальную реальность, в результате чего «возникает опасность, связанная с дегуманизацией личности» и потере в социуме человеческой идентичности [15].

Показательна в этом смысле реклама военно-исследовательской корпорации DARPA, которая стояла в основании самых мощных интеллектуальных технологий современности: интернет-систем Web, Google.

Итак, можно сделать вывод, что использование человеком цифровых объектов приводит к возникновению мирового виртуального пространства со своей особой культурой, влияющей в свою очередь на формирование духовно-нравственных ценностей социума. Так, например, созданная в Китае система Big Data для всего населения предусматривает социальные рейтинги для каждого члена социума и выделяет соответствующие общественные и экономические преференции в виде получения дешевых кредитов, льготного образования, доступа к дефициту и т.п.

Конечно, можно контролировать сознание людей, а можно с помощью их чипизации предупреждать приступы серьезных болезней. Но какими бы благими целями не оправдывали

цифровизацию, ничто не отменяет биоэтическую экспертизу. И в пору говорить уже о социальной экспертизе информационных технологий.

При неконтролируемом погружении человека в цифровую онтологию с сетевыми цифромирами есть риски дегуманизации и растворении человеческой индивидуальности, потери личностных границ. У детей дошкольного и младшего школьного возраста при регулярном взаимодействии с цифровой средой зафиксировано большое количество невротических и аутичных состояний; часто наблюдается неадекватная реакция на окружающих, потеря ощущения прекрасного, просто утрачивается желание учиться. Массовое поведение и стили мышления нового поколения старших школьников и студентов, «рожденных в сетях», сильно деформировано, и выше названные проблемы отчасти им тоже присущи, в чем я сама лично убеждаюсь на своих лекциях и семинарах по гуманитарным дисциплинам. Усвоение учебного материала поверхностное, понимание многих философских вопросов отсутствует, рефлексия почти невозможна, многие понятия усваиваются скорее на бессознательном уровне.

Т.В. Черниговская, анализируя явление «клипового сознания» у молодежи, указывает на то, что это состояние сознания связано с пониженными частотами волновых процессов мозга, так называемые «тэтта-волны», напоминающие вхождение в легкий транс [Цит. по:16].

Кроме того, у любого властного представителя на региональном и государственном уровне есть огромные риски с внедрением цифровых объектов в социальную среду, в том числе в связи с мошенниками, похищающими цифровые данные и получающие доступы к любой персональной информации и к счетам в банках.

Итак, в настоящее время социум делает цифровые объекты своими «сотворцами» социального и культурного бытия, диктующими право на выбор ценностей и реализацию личностного потенциала. Таким образом, наиболее сложное положение оказывается именно в духовной сфере. Иными словами, существует угроза саморепликации, самоорганизации и субъективизации структур цифровой онтологии.

4. ВЫЗОВЫ И РИСКИ КОГНИТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В журнале «Система безопасности» В.Л. Балановский и В.М. Подьяконов раскрывают сущность когнитивной войны, которая направлена на активное внедрение цифровых технологий в мир социума. С помощью комплекса когнитивных деструктивных воздействий ведется трансформация сознания отдельных людей или населения региона, страны или группы стран. Когнитивная война способствует искажению мышления, влияет на принятие деструктивных, девиантных решений на индивидуальном и коллективном уровнях. Такие деструктивные когнитивные воздействия включают компьютерную инженерию, робототехнику и разного рода программы. [17]. Кроме того, во время санкций против России «асоциальное поведение, свойственное определенной части граждан, в результате применений технологий «управляемого хаоса» выплескивается в форме актов незаконного вмешательства, маскируемых под гуманитарные выступления, реализуемых людьми с девиантным (отклоняющимся) поведением» [там же].

Похожая оценка цифровизации дана в работе Т.В. Тимошенко «Когнитивные аспекты информационно-психологической безопасности личности». «Современная эпоха – это время информационного взрыва, время постоянно возрастающего информационного давления на психику человека» [18]. И далее: «Когнитивный мир индивида – результат уникального личностного опыта, интегрирующего накопленные знания, ценности и представления» [там же].

Справедливо указано, что наибольшим воздействиям подвергается когнитивная сфера социума. Следовательно, необходимо обеспечить информационно-психологическую безопасность людей. А для этого необходимо в индивидуальном порядке развивать способность к рефлексии над получаемой информацией. В частности, подобные навыки прививает изучение наук, обладающих высокой степенью критичности, обобщающих социокультурный опыт многих поколений, аккумулирующих исторический и культурный потенциал человечества, то есть такие науки, как философия, история, литература, культурология.

В коллективной монографии «Пролегомены когнитивной безопасности» (сост. И.Ф. Кефели) подчеркивается, что необходимо противостоять вызовам цифровой онтологии. А для этого социуму надо разработать новую научную парадигму «с целью обеспечения мирного сосуществования народов в экосистеме планеты» [19]. В книге отстаивается антропоцентризм и гуманизм перед угрозой чипизации и массового внедрения искусственно-интеллектуального сознания.

Также Н. Винер предвидел когнитивную угрозу социуму в стремительном росте «психологического уровня» машинного сознания. Искусственный интеллект и биотехнологии успешно имитируют «божественные» способности «реинжиниринга жизни и даже создания совершенно новых ее форм. В эре неорганической жизни, сформированной не-Божьим замыслом, и принятие решений закономерно переходит от человека к алгоритмам. Чтобы человек не стал артефактом технологий и математика не превратилась преимущественно в оружие массового поражения – надо знать край допустимого максимума» [там же]. Вспоминается тезис античного философа Протагора («Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют»), а в условиях современного развития цивилизации, когда встает угроза самого существования человека как homo sapiens, пришло время переосмысления ценностей и устремлений человечества.

5. ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЦИФРОВОЕ СОЗНАНИЕ

В статье «Всеобщая цифровизация как глобальная проблема: человек и его цифровое сознание» Г.С. Смирнов, Н.М. Ветчинин [20] высказывают мысль, что процессы цифровизации настолько быстро и широко охватывают жизнь человеческой цивилизации, что возникает возможность сравнить их с процессами освоения космоса в прошлом и массовым загрязнением окружающей среды и космоса в настоящем. Цифровизация реально превращается в глобальную проблему современности. Цифровизация как глобальный процесс в такой же мере амбивалентна, как и технологизация. Она отвечает всем признакам глобальной проблемы современности, ибо её решение зависит не только от коллективной деятельности всех стран мира, но фактически от каждого человека в отдельности, детерминируя выживание человечества и сохранение планеты Земля. «Цифровость» постепенно становится «необходимым прилагательным» бытия культуры и цивилизации – цифровой человек, цифровая экономика, цифровая политика (цифровое правительство), цифровое образование, цифровая культура, цифровое общество. Все это указывает на то, что «цифровость» устанавливается как системообразующее свойство всего бытия человека и человечества» [20].

И вот еще одно важное наблюдение современных исследователей: «цифровизация значительно расширяет семиосферу, в которой пребывает современный человек за счет продолжения объективной реальности в виртуальную. Сознание социума, обретая качество цифровой реальности, оперирует понятиями и категориями «третьей природы» – сигналами

сигналов, образами образов, символами символов, которые по сути своей могут быть симулякрами, «пустыми означающими» [там же]. Так, индивидуальное и коллективное сознание сталкивается с потерей «предмета отражения». Искаженное сознание, лишенное «предмета отражения», создает имитационные поведенческие практики; в частности, коллективное и индивидуальное сознание создает новый контент по принципу копирования (нередко – плагиата).

Цифровизация личности и ее сознания может быть представлена в варианте дополняющих полярных тенденций: увеличения возможностей человеческого познания и уменьшения свободы человеческого разума. В результате в своем онтогенезе социум проходит все этапы филогенеза (естественно в сжатых временных формах). Эволюция сознания социума включает следующие формы: биологическую (биосферную), социальную (социосферную), техническую (техносферную), культурную (культуросферную) и ноосферную (в том числе цифросферную).

Цифровые объекты оказываются теми деструктивными и возмущающими факторами, которые влияют на всю систему – социум. Так, используя теорию синергетики, можно выделить когнитивные, образовательные, психологические и педагогические проблемы поиска гармоничного развития сознания социума как сложной самовоспроизводимой системы.

Применительно к современной цивилизации можно сформулировать такой постулат: чем менее развито сознание, тем менее оно должно быть цифровизировано; большая доза цифровизации допустима лишь для более развитого сознания. Иными словами, необходимо не только говорить об экологии как таковой, но и об экологии коллективного разума.

Хотелось бы еще упомянуть наблюдения над цифровизацией Д.А. Цуркан. Риск, в определении ученого, есть норма и необходимая сила в развитии человечества, ориентированная на перемены в будущем и стремящаяся преодолеть традиционные способы жизни. Появление новых рисков имеет амбивалентные последствия: с одной стороны, всякий риск увеличивает уязвимость человеческого существования, с другой – техногенные вызовы и риски цифровизации раскрывают возможности для обретения новых степеней свободы разумного человека. Человек до тех пор будет главой фигурой прогресса, причиной и творцом цифровых объектов, пока его не превзойдут цифровые технологии. Главным же вызовом развитию человеческого капитала в цифровой реальности является «скорость трансформации антропосоциотехнологической реальности, когда возникает риск замены человека машиной, превращения его в средство жизнедеятельности» [21].

В перспективе в современной цивилизации можно ожидать появление новых рисков онтологического, гносеологического и аксиологического уровня. Так, если социум пойдет по пути абсолютизации роли современных технологий и максимального раскрытия возможностей искусственного интеллекта, то существует риск потери человека как вида. Очевидно, что искусственный интеллект может способствовать «когнитивному искажению естественного» и естественной природы человеческого бытия.

Познавательная, когнитивная деятельность человека не есть редукция деятельности мозга. Высшие психические функции не реализуются автоматически. В искаженном цифровизацией человеческом сознании утрачиваются аналитические способности и понижается уровень рефлексии. Итогом излишнего вовлечения в мир цифровых технологий может стать социальная дезадаптация, потеря личностной целостности и самоидентичности, искажение образа-Я, появление «псевдорасширяющейся самости». «Это изменяет границы интимного, приватного в пользу социального, публичного; внутреннего – в сторону внешнего» [там же]. Ограничение свободы и нивелирование ответственности в современной цивилизации происходит с потерей контроля над информацией. Ответственность возлагается

на безликую, бездушную машину (техническое устройство), которая предстает как «правообладатель» информации, в том числе о человеке (сетевой пользователь).

По мнению другого исследователя – И.В. Катерного – свобода развития человека оборачивается созданием нового «постчеловеческого» мира, важной характеристикой которого выступает трансенция (недолговечность): максимальное ускорение всех социально значимых процессов, неподдающихся полному контролю и управлению со стороны человека и традиционных социальных институтов. С другой стороны, социум сталкивается с «десекьюритизацией», то есть элиминацией социальной безопасности и доверия [22]. Также в современной цивилизации можно наблюдать «нормативную трансгрессию», когда формируется ситуация «чрезмерной суверенности», производящей всевозможные формы выхода в область невозможного и немыслимого, изменения запретов, моральных регулятивов и традиционных норм в общественной жизни. Различение между «добром» и «злом», «истиной и ложью», «красивым и безобразным» наполняется новым практическим содержанием, ненормируемым традиционными гуманистическими принципами. На это, в частности, указывали М. Мор, А. Сандберг, Дж. Черч и др. [Цит. по: 22].

Теперь о перспективах цифровой онтологии. Безусловно, процесс цифровизации социума будет продолжаться и расширяться. Цифровые объекты – часть онтологии социума. Но что уже сейчас заметно происходит: стирание онтологических границ между человеческим и нечеловеческим мирами, между цифровой онтологией и онтологией социума. Формируется т.н. «плоская онтология». Если прежде социальность воспринималась как «моральное пространство», то есть как совокупность людей, то в мире цифровизации человек перестает быть единственным носителем норм морали и нравственности. В онтологию социума входят неизвестные прежде индивиду субъекты и объекты, обладающие фундаментальными, но не свойственными (обычным) людям качествами: у них не развита субъективность, их моральный статус не определен. Поэтому обычное социальное взаимодействие с ними оказывается под вопросом. Роботы и компьютеры, «умные вещи», виртуальные аватары, боты создают новую область гибридных коммуникаций в обществе. И такие «неодушевленные участники» существенным образом преобразуют природу социального, разрушают «традиционный паттерн человеческого взаимодействия как структурную связь (интер)субъективности, рациональности и морали» [там же]. Происходит снятие «сильных» онтологических оппозиций: между человеческим и субчеловеческим (например, через легитимизацию прав эмбрионов); между культурным и природным (например, климат); между одушевленным и неодушевленным (например, через задействование гуманоидных роботов); между физическим и нефизическим (например, через развитие аватар-технологий). Многообразие и сложность таких объектов цифровой онтологии делают их автономными от человека и в перспективе могут стать неподвластными ему.

По мнению Т. Мортона, Э. Гидденса и У. Бека, нужно вообще отказаться от дихотомии «природа - общество», поскольку она устарела [там же]. А появление гиперобъектов в цифровую эпоху делает невозможным различение естественного и искусственного в их внутренней структуре. В перспективе, если быть пессимистом, в своей «гиперреальности» эти гиперобъекты могут стать «демоническими инверсиями религиозных сущностей». И эта «темная экология», возможно, станет основанием новой духовности; в религиозном восприятии для нее есть соответствующее обозначение – время Антихриста.

Итак, происходящие изменения в онтологии социума в связи с цифровизацией могут быть как позитивного характера (новые методы в науке, новые способы лечения, преодоления естественного старения и т.п.; новые технологии в строительстве), так и негативного (о которых мы писали выше). Возможна свобода трансформации персональной идентичности с помощью таких технологий, как косметическая хирургия (от «омоложения» до смены пола),

генная инженерия, нанотехнология (вживление чипов), дегеронтизация (медицинское омоложение организма), витрификация (быстрое замораживание перед или сразу после смерти). Как известно, вживление искусственных органов и частей тела, пересадка искусственно выращенных органов, редактирование генома уже стали в науке реальностью.

С другой стороны, мы наблюдаем стирание онтологических границ между цифровой онтологией и онтологией социума, что приводит нередко к негативным последствиям [Более подробно об этом см.: 23].

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С возникновением цифровой онтологии появляются новые антропологические, социальные и экзистенциальные вызовы и риски для онтологии социума. Есть как жизнеутверждающий, так и негативный сценарий развития современной цивилизации. С одной стороны, предполагается позитивное использование цифровых объектов, когда мы будем работать в сфере гуманитарного измерения применения компьютерных технологий и используя искусственный интеллект, например, при постановке диагноза заболевания, проведении врачебных манипуляций или же развивая компьютерное образование как бесплатное и общедоступное. С другой стороны, социум может не пройти проверку на «человечность», будут стерты грани личностного и коллективного начала, а в минимальной онтологии нечеловеческие социальные агенты (искусственный интеллект с нейросетями) вытеснят человека цифровыми объектами. Но если принять во внимание теорию синергетики, то у человеческой цивилизации как самовоспроизводимой системы даже при наличии деструктивных факторов всегда есть свой полисценарный ответ на вызовы и риски.

Вызовы и риски цифровизации социума связаны с таким способом жизнедеятельности людей, который «нацелен на восхождение к усложняющимся рискам и технологическому принуждению, подмене реальности на цифровые ее форматы» [23], перераспределением границ внешне-внутреннего бытия в онтологии социума. Сегодня новейшие компьютерные технологии, искусственный интеллект грозят самому существованию человека, вытесняя его из профессиональной, образовательной и культурной среды. Тем самым формируя вызов для человека, для его разума и духовности; подталкивая к поиску новых, вариативных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Э. Фредкин. Вселенная могла быть создана компьютерной программой// Журнал Стратегия. https://strategyjournal.ru/innovatsii/uchenyj-edvard-fredkin-vselennaya-mogla-byt-sozdana-kompyuternoj-programmoj/?ysclid=mo7ko5c8o2110508960

2. Зашихина И.М. ChatGPT и метафизика искусственного интеллекта: идеи Юка Хуэя о технологиях будущего // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 5. С. 118-128.

3. Юк Хуэй. Искусство и космотехника. М.: АСТ, 2024. 515 с.

4. Сокулер З.А. «Фундаментальная онтология» и онтология дигитального мира // Вестник Московского университета: Философия, 2017. № 6, с. 3-17.

5. Катаева О.В. Цифровизация и виртуализация жизненного мира: оценки и позиции // Интеллект. Инновации. Инвестиции / Intellect. Innovations. Investments • № 6, 2020. С. 128-136.

6. Труфанова Е.О. Человек в цифровом мире: «распределенный» и целостный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 3. С. 370-375. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-370-375

7. Фролов А.В. Феноменология в цифровую эпоху: обзор проблем // Философия и общество. М., 2019. № 1 (90). С. 18-38.

8. Пронькина А.Н. Трансформация памяти в условиях информационного перенасыщения // Философия науки и техники. М., 2020. Т. 25, № 1. С. 110-124. DOI: https://doi.org/10.21146/2413-9084-2020-25-1- 110-124

9. Веретенникова А.Е., Щеглова Е.М., Коробко О.С. Цифровые аборигены и цифровые иммигранты в образовательном процессе высшей школы // Психопедагогика в правоохранительных органах. М., 2022. Т. 27, № 2(89). С. 217-223.

10. Моисеева О.А. Современные подходы к исследованию психологических особенностей человека цифровой эпохи // Актуальные проблемы гуманитарного знания. Сб. статей. Гуманитарно-социальный институт. М.: Издательство «Перо», 2018. С. 71-75.

11. Павлов А.В. Образы современности в XXI веке: диджимодернизм : рецензия на книгу Алана Кирби // Философия. Журнал Высшей школы экономики. М., 2018. Т. II, № 2. С. 197-212.

12. Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 368 с.

13. Даведенко С.В. Философская рефлексия цифрового опосредствования сетевой личности: постановка проблемы // Вестник Самарского государственного технического университета: Философия. Т.3, № 2. 2021. С.13-20.

14. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Онтологии и риски цифрового техноуклада: к вопросу о представлении социотехнического ландшафта / Сложность. Разум. Постнеклассика. М., 2019. № 2. С.51-60.

15. Молчан Э.М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного областного университета: Сер. Философские науки, 2019. № 2. С. 55-65.

16. Кушнир А.М., Хачатрян М.А. Феномен клипового сознания в современных медиакоммуникациях // Социально-политические науки. М., 2022. Т. 12. № 6. С. 118–126. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-6-118-126

17. Балановский В.Л., Подьяконов В.М. Новые вызовы для создателей систем безопасности // Система безопасности. М., 2022, № 4, с. 46-47

18. Тимошенко И.В. Когнитивные аспекты информационно-психологической безопасности личности // Известия ЮФУ. Технические науки. Информационно-психологическая безопасность человека. 2010. № 9. С.185-188.

19. Пролегомены когнитивной безопасности// Коллектив. монография. Ред-сост. Кефели И.Ф. М.: Петрополис, 2023. 487 с.

20. Смирнов Д.Г., Ветчинин Н.М. Цифровизация сознания: философские проблемы когнитивной аберрации // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 168-175. DOI: 10.46726/H.2024.5.19

21. Цуркан Д.А. Проблема человеческого конституирования и личностного самоопределения в цифровую эпоху риска // Дис. канд. фил. наук, Курск, 2020. 179 с.

22. И.В. Катерный. Концептуализация социальной онтологии постгуманизма: социологические импликации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, 2019. С. 13-34. https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.02.

23. Вильданова М.У. Искусственный интеллект и размывание онтологических различий между знанием и информацией // Современные исследования искусственного интеллекта: основные направления и результаты: сб. статей. Уфа, Ч. 2. , 2025. С. 28-32.

REFERENCES:

1. E. Fredkin. The Universe Could Have Been Created by a Computer Program// Strategy Magazine. https://strategyjournal.ru/innovatsii/uchenyj-edvard-fredkin-vselennaya-mogla-byt-sozdana-kompyuternoj-programmoj/?ysclid=mo7ko5c8o2110508960

2. Zashikhina I.M. ChatGPT and the Metaphysics of Artificial Intelligence: Yook Hui's Ideas about Future Technologies // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2025. Vol. 25, No. 5. Pp. 118-128.

3. Yook Hui. Art and Cosmotronics. Moscow: AST, 2024. 515 p.

4. Sokuler Z.A. "Fundamental Ontology" and the Ontology of the Digital World // Bulletin of Moscow University: Philosophy, 2017. No. 6, pp. 3-17.

5. Kataeva O.V. Digitalization and Virtualization of the Life World: Assessments and Positions // Intellect. Innovations. Investments / Intellect. Innovations. Investments • No. 6, 2020. pp. 128-136.

6. Trufanova E.O. Man in the digital world: "distributed" and holistic // Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2021. Vol. 3. Pp. 370-375. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-370-375

7. Frolov A.V. Phenomenology in the digital age: an overview of problems // Philosophy and society. Moscow, 2019. No. 1 (90). pp. 18-38.

8. Pronkina A.N. Transformation of memory in conditions of information saturation // Philosophy of Science and Technology. Moscow, 2020. Vol. 25, No. 1. Pp. 110-124. DOI: https://doi.org/10.21146/2413-9084-2020-25-1 - 110-124

9. Veretennikova A.E., Shcheglova E.M., Korobko O.S. Digital natives and digital immigrants in the educational process of higher education // Psychopedagogy in law enforcement agencies. M., 2022. Vol. 27, No. 2(89). Pp. 217-223.

10. Moiseeva O.A. Modern approaches to the study of psychological characteristics of a person in the digital age // Actual problems of humanitarian knowledge. Collection of articles. Humanitarian and Social Institute. Moscow: Pero Publishing House, 2018, pp. 71-75.

11. Pavlov A.V. Images of Modernity in the 21st Century: Dijimodernism: A Review of Alan Kirby's Book // Philosophy. Journal of the Higher School of Economics. Moscow, 2018. Vol. II, No. 2. Pp. 197-212.

12. Schmidt E., Cohen J. The New Digital World. How Technology Is Changing People's Lives, Business Models, and the Concept of States. Moscow: Mann, Ivanov, and Ferber, 2013. 368 p.

13. Davedenko S.V. Philosophical Reflection of the Digital Mediation of a Network Personality: Statement of the Problem // Bulletin of the Samara State Technical University: Philosophy. Vol.3, No. 2. 2021. Pp.13-20.

14. Arshinov V.I., Budanov V.G. Ontologies and Risks of the Digital Technological Order: On the Representation of the Sociotechnical Landscape / Complexity. Mind. Postnonclassic. M., 2019. No. 2. Pp. 51-60.

15. Molchan E.M. Influence of digitalization on the formation of spiritual and moral values of subjects of interaction in the era of globalization // Bulletin of the Moscow State Regional University: Ser. Philosophical Sciences, 2019. No. 2. Pp. 55-65.

16. Kushnir A.M., Khachatryan M.A. The Phenomenon of Clip-Based Consciousness in Modern Media Communications // Social and Political Sciences. Moscow, 2022. Vol. 12. No. 6. Pp. 118–126. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-6-118-126

17. Balanovsky V.L., Podyakonov V.M. New Challenges for Security System Designers // Security System. Moscow, 2022, No. 4, pp. 46-47

18. Timoshenko I.V. Cognitive Aspects of Personal Information and Psychological Security // Izvestiya of the Southern Federal University. Technical Sciences. Information and Psychological Security of an Individual. 2010. No. 9. Pp. 185-188.

19. Prolegomena of Cognitive Security// Collective. Monograph. Ed.-comp. Kefeli I.F. M.: Petropolis, 2023. 487 p.

20. Smirnov D.G., Vetchinin N.M. Digitalization of Consciousness: Philosophical Problems of Cognitive Aberration // Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. Issue 4. Pp. 168-175. DOI: 10.46726/H.2024.5.19

21. Tsurkan D.A. The Problem of Human Constitutive and Personal Self-Determination in the Digital Era of Risk // Dis. Cand. Phil. Sciences, Kursk, 2020. 179 p.

22. I.V. Katerny. Conceptualization of the Social Ontology of Posthumanism: Sociological Implications // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 2019. Pp. 13-34. https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.02.

23. Vildanova M.U. Artificial Intelligence and the Blurring of the Ontological Distinctions between Knowledge and Information // Modern Research on Artificial Intelligence: Main Directions and Results: Collection of Articles. Ufa, Part 2, 2025, pp. 28-32.